

Научная статья

УДК 339.56

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3\(17\)-211-223](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3(17)-211-223)

Политические науки

Военно-техническое сотрудничество Китая со странами Магриба

Анастасия Дмитриевна Стеняева ✉

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Россия

anastasiya.stenyaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8938-1143>

Аннотация. В статье анализируется военно-техническое сотрудничество Китая со странами Магриба (на примере Алжира, Марокко и Туниса). За последние два десятилетия КНР значительно увеличила свое присутствие в странах Магриба – Алжире, Марокко и Тунисе. Проблемой исследования является выявление причин, условий, направлений, тенденций и перспектив развития сотрудничества Китая и стран Магриба в военно-технической сфере. Особое внимание уделяется анализу факторов, влияющих на развитие военного сотрудничества между сторонами. Автор приходит к выводу, что сотрудничество Китая со странами Магриба в военно-технической сфере неразрывно связано со стратегическими интересами КНР в регионе, такими как обеспечение безопасности китайского бизнеса, инвестиций, инфраструктуры и граждан. Исследование показало, что взаимодействие Китая с Алжиром в военно-технической области осуществляется на наиболее высоком уровне. Это выражается в поддержке государственной политики и в передаче своему партнеру современной военной техники для обороны. Марокко и Тунис, несмотря на тесные отношения с западными партнерами, также стремятся развивать сотрудничество с КНР. Автор полагает, что отношения в военно-технической области между Китаем и странами Магриба будут наращиваться ввиду взаимной заинтересованности сторон. Предложены основные направления дальнейшего развития военно-технического сотрудничества государств. Сделан вывод, что африкано-китайское сотрудничество в сфере безопасности может стать успешной моделью межгосударственного сотрудничества; укрепление военно-технического сотрудничества в сочетании с растущими торговыми и

энергетическими связями демонстрирует сближение между странами Магриба и Китаем.

Ключевые слова: Китай, Магриб, Алжир, Марокко, Тунис, внешняя политика КНР, военно-техническое сотрудничество, безопасность, вооружение

Для цитирования: Стеньяева А.Д. Военно-техническое сотрудничество Китая со странами Магриба // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 3(17). С. 211-223, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3\(17\)-211-223](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3(17)-211-223)

Original Article

Political Sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3\(17\)-211-223](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3(17)-211-223)

China's Military-Technical Cooperation with the Maghreb Countries

Anastasia D. Stenyaeva✉

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

anastasiya.stenyaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8938-1143>

Abstract. The article analyses China's military-technical cooperation with Maghreb countries, using Algeria, Morocco and Tunisia as examples. Over the past two decades, China has significantly increased its presence in these countries. The aim of the research is to identify the causes and conditions for the development of such cooperation, as well as its trends and prospects. Special attention is paid to analysing factors influencing the growth of military cooperation. The author concludes that this cooperation is closely linked to China's strategic interests, including ensuring the security of its businesses, investments and citizens in the region. The study also shows that China's cooperation with Algeria is at a high level in the military field. This is reflected in the support of government policy and in the transfer of modern military equipment for defense to its partners. Morocco and Tunisia, despite their close relations with Western partners, are also striving to develop cooperation with China. The author believes that military-technical relations between China and the Maghreb countries will increase due to mutual interest of the parties. Main directions of further development of military-technical cooperation between states are proposed. It is concluded that African-Chinese cooperation in security can become a successful model of inter-state cooperation. Strengthening of military-technological cooperation, combined with increasing trade and energy ties, demonstrates the rapprochement of Maghreb states with China.

Keywords: China, North Africa, Maghrib, Algeria, Morocco, Tunisia, foreign policy of China, military-tech cooperation, security, armament

For citation: Stenyaeva A.D. China's Military-Technical Cooperation with the Maghreb Countries. Russia & World: Scientific Dialogue. 2025; 3(17): 211-223. [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3\(17\)-211-223](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-3(17)-211-223)

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что по мере углубления в мире геополитических, региональных, внутригосударственных проблем, обострения экономических противоречий и всплеска проявлений международного терроризма военно-техническое сотрудничество (ВТС) становится все более важной составляющей межгосударственных отношений. В настоящее время оценка Пекином Африки как континента больших возможностей способствовала активизации африканской политики Китая, в том числе в военно-технической сфере.

Для Китая экспорт вооружений представляет собой инструмент укрепления своего политического влияния, средство усиления позиций Китая в борьбе с Западом за лидерство в развивающемся мире. В то же время активная политика Китая в регионе создает реальную угрозу вытеснения России с традиционных для нее рынков в странах Северной Африки.

Это вызывает необходимость анализа причин, направлений, тенденций и перспектив развития ВТС Китая и данных стран. Потребность в проведении исследования связана также с недостаточной теоретической разработкой проблем ВТС.

Цель статьи состоит в выявлении основных направлений и перспектив развития политики Китая в отношении стран Северной Африки в военно-технической сфере.

Содержащиеся в работе положения и выводы могут быть использованы для принятия Россией необходимых мер в целях укрепления ее позиций на рынке вооружений в странах Магриба, в научно-исследовательских работах, посвященных дальнейшей теоретической разработке вопросов военно-технического сотрудничества Китая со странами Магриба.

Материалы и методы

В систему методов, положенных в основу исследования, вошли: диалектический, историко-логический, системный, формально-юридический, сравнительно-аналитический, статистический, а также методы количественного и качественного анализа, синтеза. При написании работы использованы: документ «Политика КНР в отношении Африки»¹, выступления, совместные заявления руководителей государств, данные статистики о военно-техническом сотрудничестве Китая и стран Магриба и пр.

1. 中国对非洲政策文件 [Документ «Политика КНР в отношении Африки»] // 外交部 [Министерство иностранных дел КНР]. 05.12.2015. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zcwj_674915/201512/t20151205_7949942.shtml.

Результаты исследования

В последние годы наблюдается усиление взаимодействия КНР со странами Магриба в различных областях, в том числе в военно-технической сфере. Марокко, Алжир и Тунис видят в сотрудничестве с Китаем возможность привлечь крупные инвестиции в развитие инфраструктуры, активизировать внешнюю торговлю, повысить уровень национальной безопасности. Страны Магриба ценят принцип невмешательства во внутренние дела других государств, которого придерживается Пекин. Внешняя политика КНР, по мнению директора Института международных исследований Китая Су Гэ, основывается не на создании альянсов, а на установлении прочных двусторонних связей, построенных на «принципах равенства, мира и открытости». Такая модель отношений не требует от Китая демонстрации лидерства и минимизирует вероятность разделения мира на противостоящие лагеря, исключая понятие «враги»².

Таким образом, сотрудничество КНР с государствами Магриба ориентировано на создание равных, паритетных отношений на созидательных, а не конкурентно-деструктивных началах, в противовес западной модели межгосударственных отношений. Профессор Китайского народного университета Тао Вэньчжао отмечает: «Действия Запада в Африке резко отличаются от того, что делает Китай. Запад занимает доминирующую позицию, тогда как взаимодействие с Китаем строится на равных, дружественных началах. Запад, в отличие от Китая, оказывает «помощь» лишь при выполнении ряда условий. Запад вмешивается во внутренние дела, тогда как Китай этого не делает; западная модель принесла несчастья, а китайская – надежду»³.

Провозглашение внешнеполитической концепции «выхода вовне» способствовало активизации экономических связей КНР в Североафриканском регионе, а реализация инициативы «Один пояс – один путь» стала дополнительным фактором, стимулирующим их развитие. В 2015 г. был опубликован документ «Политика КНР в отношении Африки», в котором излагаются ключевые задачи сотрудничества между Китаем и странами Африки в разных областях⁴. Отдельный пункт документа посвящен вопросам мира и безопасности, который предусматривает углубление сотрудничества в военно-технической сфере, обмена по военной линии, проведение совместных учений, участие китайских специалистов в подготовке военнослужащих из африканских стран. Таким образом, Китай нацелен на поддержку государств континента в укреплении национальной обороны и обеспечении

безопасности в регионе. Отметим, что по сравнению с первым документом, содержащим план сотрудничества КНР со странами Африки, опубликованным в 2006 г., данный пункт был расширен⁵.

В связи с необходимостью обеспечения защиты своих граждан и устранения угроз, представляющих опасность стабильному функционированию китайских предприятий в Африке, Пекин все чаще поднимает вопрос о сотрудничестве в сфере безопасности. Так, в своем выступлении на церемонии открытия пекинского саммита Форума китайско-африканского сотрудничества в 2024 г. Си Цзиньпин подчеркнул значимость взаимодействия КНР и стран Африки в области безопасности. Он особо отметил готовность Китая оказывать помощь африканским государствам в укреплении их обороноспособности, для чего им будет предоставлена безвозмездная военная помощь в размере 1 млрд юаней. Финансирование будет использовано для подготовки 6 тыс. военнослужащих и 1 тыс. сотрудников правоохранительных органов, а также для привлечения 500 молодых африканских военных офицеров в Китай для обучения⁶.

Военно-техническое сотрудничество Китая с Алжиром, Марокко и Тунисом обусловлено его статусом надежного лицензированного производителя военной техники, что дополняется адаптивной ценовой политикой – низкими ценами, возможностью предоставления кредитов на приобретение вооружения. Такая стратегия КНР в отношении государств Магриба обусловлена его долгосрочными интересами в регионе, прежде всего в целях обеспечения своих позиций на рынках сбыта ВПК рассматриваемых стран и стимулирования развития китайского ВПК. Вместе с тем Китай стремится к обеспечению региональной безопасности на принципах инклюзивного диалога, прагматизма и полицентризма в контексте противодействия экстремизму, терроризму, организованной преступности.

По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI)⁷, в период с 2010 по 2020 г. на страны Северной Африки (главным образом – Алжир и Египет), приходилось 49% экспорта военной продукции КНР на континент. В начале 2010-х гг. вследствие стремительного развития военной промышленности Китай резко увеличил объем экспорта вооружений: с 2003 по 2012 г. зафиксирован рост на 162%, в результате чего страна вошла в пятерку крупнейших поставщиков оружия⁸. Именно в этот период – с 2010 г., после начала волнений в арабском мире, страны Магриба стали активно наращивать закупки вооружения.

5 Китайское правительство [Документ «Политика КНР в отношении Африки»] //中华人民共和国中央人民政府 [Государственный совет КНР]. 12.01.2006. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2006/content_212161.htm.

6 习近平在中非合作论坛北京峰会开幕式上的主旨讲话 // 中华人民共和国中央人民政府 [Государственный совет КНР]. 05.09.2024. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202409/content_6972495.htm.

7 Trends in World Military Expenditure, 2023 // SIPRI. 2024. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2024-04/2404_fs_milex_2023.pdf.

8 Arms Transfers Database // SIPRI. URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers>.

2 苏格 [Су Гэ]. 习近平外交战略思想全面领航 [Комплексный анализ дипломатической стратегии Си Цзиньпина] // 国际问题研究 [Международные исследования]. 2016. № 5. С. 1–17.

3 陶文昭 [Тао Вэнь Чжао]. 中国模式的非洲效应 [Результаты действия китайской модели в Африке] // 国际问题研究 [Международные исследования]. 2009. № 1. С. 37–41.

4 中国对非洲政策文件 [Документ «Политика КНР в отношении Африки»] // 外交部 [Министерство иностранных дел КНР]. 05.12.2015. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zcwj_674915/201512/t20151205_7949942.shtml.

Так, с 2003 по 2012 г. Алжир поднялся с 22-го на 6-е место среди крупнейших импортеров оружия, Марокко – с 69-го места на 12-е, при этом значительный объем поставок пришелся на 2011–2012 гг. В эти годы Алжир закупил у Китая три фрегата F-22A, а Марокко получило 54 танка Туре-90-II.

В 2023 г. военные расходы стран Северной Африки достигли 28,5 млрд долл., демонстрируя рост на 38% по сравнению с 2022 г. и на 41% по сравнению с 2014 г. Большая часть расходов в регионе (82%) приходится на Алжир и Марокко⁹. Можно выделить ряд факторов, которые вынуждают Марокко и Алжир укреплять свои вооруженные силы. Во-первых, два государства являются стратегическими соперниками, между которыми идет в том числе и гонка вооружений – усиление военного потенциала одной страны автоматически приводит к ответным мерам со стороны другой. Во-вторых, Марокко и Алжир имеют давние разногласия по вопросу Западной Сахары: Марокко считает эту территорию своей, а Алжир поддерживает движение Фронт ПОЛИСАРИО, выступающее за независимость Западной Сахары. Это создает постоянную напряженность между двумя странами, что также стимулирует их к наращиванию военного потенциала. В-третьих, в Алжире, Марокко и сопредельных государствах фиксируется рост активности террористических группировок, например, «Аль-Каиды в Исламском Магрибе»^{*10} [1, с. 123-147]. Таким образом, Алжир и Марокко используют военные закупки как инструмент для укрепления своей безопасности и влияния в регионе.

Китай продает в Северную Африку 42% от всего экспорта вооружений в Африку [2, с. 74-77]. Китай активно продвигает экспорт вооружения в страны Магриба, что обусловлено рядом факторов, одним из которых является стремление африканских государств модернизировать и усилить свои вооруженные силы, поскольку часть их боевой техники устарела. Более того, Алжир, Марокко и Тунис преследуют цель диверсификации источников поставок военной техники для обеспечения бесперебойного снабжения в экстренных ситуациях. Немаловажную роль играет недостаточная эффективность собственных военных научно-исследовательских центров в этих странах.

Китай заинтересован в расширении сотрудничества с Алжиром, Марокко и Тунисом в сфере борьбы с терроризмом. В рамках своей стратегии взаимодействия с арабским миром Пекин намерен усилить взаимные визиты военных министров, расширить обмен военными специалистами, углубить сотрудничество в области вооружений, оборудования и специализированных технологий, а также проводить совместные военные учения. В дополнение к этому Китай стремится укрепить антитеррористический потенциал арабских государств и создать механизм долгосрочного партнерства в сфере безопасности. Для этого планируется расширение политического диалога и налаживание эффективного обмена разведывательными данными, а также совместные проекты в сфере технологий и профессиональной

подготовки специалистов, направленные на противодействие растущей террористической угрозе¹¹.

Среди стран Магриба отношения Китая с Алжиром находятся на наиболее высоком уровне – в 2014 г. государства установили отношения всеобъемлющего стратегического партнерства с целью укрепления взаимодействия в различных областях, в том числе в сфере вооружений, безопасности и космических технологий¹². На протяжении десятилетий основным поставщиком оружия в Алжир был СССР, а затем – Россия; в 2012 г. доля РФ составила 93% импорта вооружений Алжира¹³. До недавнего времени Алжир импортировал в основном стрелковое оружие из Китая, но в последнее десятилетие ситуация изменилась, и сейчас он выступает одним из ключевых африканских заказчиков китайского оружия.

Китайско-алжирское сотрудничество получило новый импульс в 2016 г., когда Китай стал вторым по величине поставщиком вооружения в Алжир: на Россию пришлось 60% импорта военного оборудования Алжира, на Китай – 15%. Подобная тенденция сохраняется до сих пор¹⁴ (рисунок): по состоянию на 2024 г. крупнейшими импортерами оружия в Алжир являются Россия (48%), Китай (19%) и Германия (14%). В 2017 г. Алжир стал третьим крупнейшим покупателем китайского вооружения (10%), опередив страны Юго-Восточной Азии, традиционно занимавшие это место. В 2023 г. Алжир потратил на вооружение 18,3 млрд долл., что на 76% больше, чем в 2022 г. Это наиболее высокий уровень военных расходов, когда-либо зафиксированный в стране, и самый большой показатель роста на континенте за год¹⁵.

За последние 15 лет Китай продал Алжиру такие виды оружия, как 155-мм самоходные гаубицы PLZ-45, зенитные ракетные комплексы малой дальности FM-90, реактивные системы залпового огня SR-5, противокорабельные ракеты средней дальности C-802, корветы C-28A, противолодочные корабли Туре-037 Hainan, а также беспилотные летательные аппараты CH-4 и WJ-700, бронетранспортеры Туре-07 и WZ-502. В 2018 г. Алжир приобрел современную китайскую сверхзвуковую крылатую ракету CX-1, а в 2022 г. стал первым государством, получившим новую противокорабельную ракету CM-302 [3, с. 58-68].

Военно-техническое сотрудничество двух стран вышло на новый уровень после запуска алжирского спутника с космодрома «Сичан», расположенного в провинции Сычуань, с помощью ракеты-носителя «Чанчжэн-3В» в декабре 2017 г. Alcomsat-1, созданный в сотрудничестве с Китайской аэрокосмической научно-технической

11 Китайское правительство. Документ «Политика КНР в отношении арабских стран» // Китайское правительство. Государственный совет КНР. 13.01.2016. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2016-01/13/content_5032647.htm.

12 Китайское правительство. Совместное коммюнике Китайской Народной Республики и Алжирской Народной Демократической Республики об установлении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства // Министерство иностранных дел КНР. 26.02.2014. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/zili_ao_674904/1179_674909/201402/t20140226_7947472.shtml.

13 Arms Transfers Database // SIPRI. URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers>.

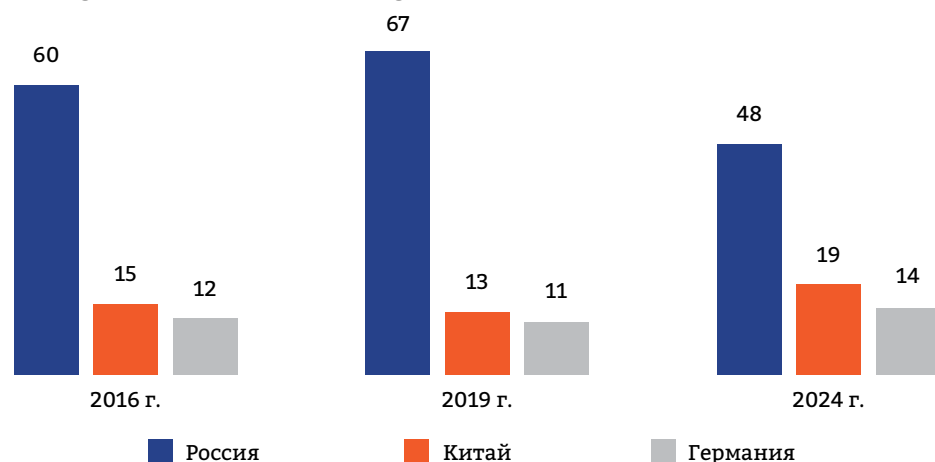
14 Там же.

15 Trends in World Military Expenditure, 2023 // SIPRI. 2024. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2024-04/2404_fs_milex_2023.pdf.

9 Там же.

10 * «Аль-Каида в странах исламского Магриба» признана террористической организацией и ее деятельность запрещена на территории РФ.

Рисунок. Крупнейшие импортеры оружия в Алжир (%)
Figure. Largest Arms Importers to Algeria (%)

корпорацией (CASC), стал первым спутником связи Алжира и первым совместным проектом Китая и Алжира в космической сфере. Он используется не только для гражданских целей, но также улучшает качество сигнала со спутниковой системы навигации – GPS, ГЛОНАСС, Galileo¹⁶. Координацией работы спутника занимаются специалисты Алжирского космического агентства, которые прошли обучение в Китае. Экс-президент Абдельазиз Бутефлика подчеркнул, что этот запуск является важным шагом в развитии сотрудничества Китая и Алжира в космической области, что служит ярким свидетельством традиционной дружбы между двумя государствами¹⁷.

В последние два десятилетия заметно расширились и укрепились китайско-марокканские связи. Во многом этому способствовало выдвижение КНР инициативы «Один пояс – один путь» в 2013 г. Марокко, несмотря на устойчивые связи с западными странами, также наращивает военно-техническое сотрудничество с КНР. Об этом свидетельствует подписание в 2016 г. двустороннего соглашения об установлении отношений стратегического партнерства. Стороны обязались поддерживать высокий уровень сотрудничества в военной сфере: укреплять взаимодействие в области военной подготовки, поощрять обмены между военными учебными заведениями обеих стран и осуществлять взаимные визиты военных кораблей в порты обеих стран¹⁸.

США остаются основным поставщиком оружия в Марокко, однако в настоящее время наблюдается тенденция развития и расширения военно-технического сотрудничества королевства с Китаем. В 2017 г. Марокко приобрело китайский зенитный ракетный комплекс DK-10, в 2020 г. – реактивные системы залпового огня PHL-03, в 2022 г. – разведывательно-ударные беспилотные летательные аппараты GJ-2, в 2023 г. – противотанковый ракетный комплекс HJ-9A¹⁹. Следует отметить, что в 2021 г. Китай стал вторым по величине поставщиком оружия в Марокко, его доля составила 14%.

В феврале 2025 г. посол КНР в Марокко Ли Чанлинь заявил, что, несмотря на то, что военное сотрудничество между странами пока не достигло уровня, свойственного отношениям Марокко с традиционными союзниками, военнотехническое взаимодействие между Китаем и Марокко демонстрирует устойчивый рост. Он также отметил, что между сторонами ведется активный диалог, направленный на повышение интенсивности военного сотрудничества²⁰.

Военно-технические связи Китая с Тунисом исторически были слабо развиты ввиду приверженности африканской страны государствам Запада, однако в последние годы ситуация стала меняться. Президент Туниса стремится к проведению суверенной политики страны, нацеленной на освобождение от чрезмерного западного влияния и утверждение достойного места государства в многополярном мире. В своих публичных выступлениях Каис Саид призывает граждан к принятию решительных действий по укреплению суверенитета страны, противостоянию иностранному вмешательству и продвижению курса, ориентированного на национальные интересы. Одним из ключевых шагов на этом пути стало решение отказаться от кредита МВФ и прекратить с ним переговоры, т.к. выполнение условий предоставления пакета финансовой помощи дестабилизирует политическую обстановку в стране и приведет к ухудшению материального положения населения²¹.

Тем не менее уязвимое положение, в котором оказалась экономика Туниса в последние годы (галопирующая инфляция, высокий уровень безработицы, ослабление внутренней валюты, низкие темпы роста, а также последствия пандемии коронавируса), может привести страну к полномасштабному кризису. Власти Туниса рассматривают альтернативный путь решения данной проблемы – присоединение к БРИКС для получения субсидий от Нового банка развития.

16 Attia S. L'Algérie lance son premier satellite de télécommunications // Jeune Afrique. 11.12.2017. URL: <https://www.jeuneafrique.com/501179/economie-entreprises/lalgerie-lance-son-premier-satellite-de-telecommunications/>.

17 نىصلدا نم تالاصتاللى عىانص رفق لواء قالطى نلعت رىازجال. بي.ان.جى. نلعت
[Лахьяни О. Алжир объявляет о запуске первого спутника из Китая] // The New Arab. 11.12.2017.
URL: <https://www.alaraby.co.uk/ريازجال.بي.ان.جى.نلعت>

18 中华人民共和国和摩洛哥王国关于建立两国战略合作伙伴关系的联合声明 [Совместное заявление Китайской Народной Республики и Королевства Марокко об установлении отношений стратегического партнерства] // 中华人民共和国中央人民政府 [Государственный совет КНР]. 12.05.2016. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2016-05/12/content_5072463.htm.

19 Liam D. Morocco fields Chinese HJ-9A (Red Arrow 9) anti-tank missile system // Military Africa. 01.06.2023. URL: <https://www.military.africa/2023/06/morocco-fields-chinese-hj-9a-red-arrow-9anti-tank-missile-system/>.

20 بـرغـمـا لـيـب فـطـاسـو لـل مـدـالـب دـادعـتـسـا لـنـلـعـي طـابـر لـاب يـنـي صـلـا رـيـفـسـلـا صـاـخ رـاـوـح . يـدـيـمـج
[Хамиди М. Эксклюзивное интервью. Посол Китая в Рабате заявляет о готов-
ности своей страны выступить посредником между Марокко и Алжиром] // Moroccan depth.
10.02.2025. URL: <https://al3omk.com/1041781>.

21. «طورشمال» | يلودل دقنلا قودنص ضرق مضفر ددجي سنوت سيئر. جماغ دئينم [Ганми М. Президент Туниса вновь заявляет об отказе от «условного» кредита МВФ] // Al Arabiya. 06.06.2023. URL: <https://www.alarabiya.net/north-africa/اللودل دقنلا قودنص ضرق مضفر دكؤي يسنوتلا سيئرل/طورشمال>.

Расширение сотрудничества в рамках БРИКС даст возможность перейти на взаиморасчеты в национальных валютах, получить необходимые ресурсы, технологии и квалифицированные кадры через взаимовыгодный обмен с другими странами объединения²².

Таким образом, Тунис углубляет отношения с Россией и Китаем, постепенно отходя от своих традиционных партнеров – ЕС и США. В 2024 г. между Китаем и Тунисом были установлены отношения стратегического партнерства²³. Как показывает опыт других африканских стран, Пекин может использовать свое положение кредитора последней инстанции, чтобы получить влияние на местном уровне.

Полагаем, что ввиду взаимной заинтересованности сторон сотрудничество между Китаем и странами Магриба в военно-технической области имеет значительный потенциал. Дальнейшее развитие взаимодействия возможно по таким направлениям, как:

- поставки в регион современных образцов вооружений и военной техники;
- создание в Алжире, Марокко и Тунисе совместных предприятий по сборке китайских вооружений или производству отдельных компонентов, что позволит странам Северной Африки развивать собственный ВПК, а КНР – укрепить свои позиции в регионе;
- обучение военнослужащих и технических специалистов из стран Магриба;
- совместные военные учения;
- технологический обмен для модернизации государствами региона существующих вооружений и военной инфраструктуры;
- борьба с терроризмом, в том числе обучение Китаем антитеррористических подразделений и обмен разведданными;
- сотрудничество в области космической деятельности, в том числе развитие спутниковых технологий;
- морское сотрудничество – поставки Китаем кораблей, патрульных катеров и систем береговой обороны, т.к. страны Магриба имеют выход к Средиземному морю, что делает их стратегически важными партнерами для КНР в рамках инициативы «Один пояс – один путь».

22 外交部发言人汪文斌主持例行记者会 [Пресс-конференция представителя МИД Ван Вэньбиня] // 外交部 [Министерство иностранных дел КНР]. 10.04.2023. URL: https://www.fmprc.gov.cn/fyrbt_673021/jzhsl_673025/202304/t20230410_11057054.shtml.

23 中华人民共和国和突尼斯共和国关于建立战略伙伴关系的联合声明 [Совместное заявление Китайской Народной Республики и Тунисской Республики об установлении отношений стратегического партнерства] // 外交部 [Министерство иностранных дел КНР]. 31.05.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/202405/t20240531_11367022.shtml.

Обсуждение

За последние два десятилетия КНР значительно увеличила свое присутствие в странах Магриба – Алжире, Марокко и Тунисе. Сотрудничество Китая со странами Магриба в военно-технической сфере неразрывно связано со стратегическими интересами КНР в регионе, такими как обеспечение безопасности китайского бизнеса, инвестиций, инфраструктуры и граждан. Сотрудничество КНР с государствами Магриба ориентировано на создание равных, паритетных отношений. Стратегия КНР в отношении государств Магриба обусловлена его долгосрочными интересами в регионе. Политика Китая по активному продвижению экспорта вооружения в страны Магриба соответствует их интересам модернизировать и усилить свои вооруженные силы. Взаимодействие Китая с Алжиром в военно-технической области осуществляется на наиболее высоком уровне. Это выражается в поддержке государственной политики и в передаче своему партнеру современной военной техники для обороны. Марокко и Тунис, несмотря на тесные отношения с западными партнерами, также стремятся развивать сотрудничество с КНР. Есть тенденция, что отношения в военно-технической области между Китаем и странами Магриба будут наращаться ввиду взаимной заинтересованности сторон.

Выводы

Китай и страны Северной Африки стремятся к взаимовыгодному сотрудничеству в военно-технической сфере, избегая при этом вмешательства во внутренние дела друг друга. На сегодняшний день африканско-китайское сотрудничество в сфере безопасности может стать успешной моделью межгосударственного сотрудничества. Увеличение количества сделок подтверждает, что китайское оружие является привлекательным для стран Северной Африки. Укрепление военно-технического сотрудничества в сочетании с растущими торговыми и энергетическими связями демонстрируют сближение между странами Магриба и Китаем.

Список источников

1. Дейч Т.Л., Кулькова О.С. Проблемы мира и безопасности в сотрудничестве Китая со странами Африки [Peace and Security Issues in China's Cooperation with African States] // Пути к миру и безопасности. 2023. № 2(65). С. 123–147. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2023-2-123-147>.
2. Савичева Е.М., Бребдани А.М. Фактор Китая в Северной Африке [The Chinese Factor in North Africa] // Азия и Африка сегодня. 2023. № 2. С. 74–77. <https://doi.org/10.31857/S032150750024411-4>.
3. Zoubir Y. Algeria and China: Shifts in political and military relations // Global Policy. 2022. Vol. 14. No. 1. P. 58–68.
4. 苏格 [Су Гэ]. 习近平外交战略思想全面领航 (Комплексный анализ дипломатической стратегии Си Цзиньпина) [A Comprehensive Analysis of Xi Jinping's Diplomatic Strategy] // 国际问题研究 (Международные исследования). 2016. № 5. С. 1–17.

5. 陶文昭 [Tao Wэн Чжао]. 中国模式的非洲效应 (Результаты действия китайской модели в Африке) [The Results of the Chinese Model in Africa] // 国际问题研究 (Международные исследования). 2009. № 1. С. 37–41.

Информация об авторе

СТЕНЯЕВА Анастасия Дмитриевна. Аспирант кафедры востоковедения и африканистики факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. <https://orcid.org/0009-0007-8938-1143>. Адрес: Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6. anastasiya.stenyaeva@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 17 марта 2025 г. Одобрена после рецензирования: 28 апреля 2025 г. Принята к публикации: 31 июля 2025 г. Опубликована: 1 сентября 2025 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Deich T., Kulkova O. Peace and Security Issues in China's Cooperation with African States. Puti k i miru bezopasnosti [Pathways to Peace and Security]. 2023; 2(65):123–147 [In Russian]. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2023-2-123-147>.
2. Savicheva E.M., Brebdani A.M. The Chinese Factor in North Africa. Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa Today]. 2023; 2:74–77 [In Russian]. <https://doi.org/10.31857/S032150750024411-4>.
3. Zoubir Y. Algeria and China: Shifts in political and military relations. Global Policy. 2022; 14(1):58–68 [In English].
4. 苏格 [SuGe]. 习近平外交战略思想全面领航 (A Comprehensive Analysis of Xi Jinping's Diplomatic Strategy). 国际问题研究 Mezhdunarodnye issledovaniya [International Studies]. 2016; 5:1–17 [In Chinese].
5. 陶文昭 [Tao Wen Zhao]. 中国模式的非洲效应 (The Results of the Chinese Model in Africa). 国际问题研究 Mezhdunarodnye issledovaniya [International Studies]. 2009; 1:37–41 [In Chinese].

About the author

Anastasia D. STENYAEVA. Postgraduate student of the Department of Oriental and African Studies at the Faculty of Humanities and Social Sciences at the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba. <https://orcid.org/0009-0007-8938-1143>. Address: 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation. anastasiya.stenyaeva@mail.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: March 17, 2025. Approved after review: April 28, 2025. Accepted for publication: July 31, 2025. Published: September 1, 2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.